

"Это из-за вашей гордости?".

"Нет, господин. С Идией плохо обращаются из-за меня. Как человек, который любит ее, я хочу взять на себя ответственность".

Черная Мамба внимательно наблюдал за Ахмадом, который был переполнен решимостью. Он был уникален для араба. Арабы обычно считали женщин собственностью мужчин.

Это объяснялось четвертым пунктом первого правила в третьем стихе четвертой главы Корана: "...женись на хорошей женщине два, три или четыре раза...". Это был отрывок без начала и конца. Фраза начиналась словами: "Если вы не в состоянии взять на воспитание сирот по справедливости". Другими словами, если у супругов не хватало уверенности, чтобы позаботиться о сироте, они должны были взять на воспитание ребенка беженца или незамужнюю женщину. В последней части отрывка говорится об уважении к женщинам.

Коран был создан между седьмым и восьмым веками. В те времена Аравийский полуостров страдал от грубого кочевого образа жизни, длительных караванов и частых войн, что приводило к увеличению числа сирот и беженцев. Социальные изгои либо становились нищими, либо занимались проституцией, либо болели, либо умирали от голода. Четвертый пункт первого правила был похож на систему социального обеспечения в династии Корё, которая называлась системой левиратных браков.

Несмотря на нравоучения, женщины Леванта не имели тесной связи со словами "права человека", "уважение" и "внимание". К ним относились как к имуществу мужчин и обращались с ними хуже, чем с людьми. Почему существовала такая дурная традиция?

Потому что арабы, погруженные в культуру, в центре которой были мужчины, не обращали внимания на начало и конец стиха Корана и интерпретировали его по своему вкусу. Дискриминация в отношении женщин распространялась на представителей других религий, язычников и иностранцев.

Их не уважали, игнорировали, плохо обращались с ними и совершали по отношению к ним всевозможные бесчеловечные поступки без единой мысли. Безвинное похищение Аксуром сына Бакри было тому примером. Сирия, Ирак, Саудовская Аравия и Египет с их глубоко укоренившимися арабскими традициями были еще хуже.

Даже в 1980-х годах женщинам не разрешалось путешествовать по арабским регионам в одиночку. Иностранные женщины особенно подвергались риску изнасилования. Это были нелогичные действия, но жертвы есть и по сей день.

Значит, у него действительно есть мужская сторона.

Кровоток и мозговые волны мужчины, которые он исследовал с помощью своего габаритного зрения, были стабильными. Этот человек говорил правду. С телом, как у Сунь У Хена, он был похож на забитую крысу, но, в отличие от внешности, он был честен. Если бы он сказал обратное или взмолился о помощи, Черная Мамба забил бы его до смерти. В голове Ахмада снова прокрутился счет.

Черная Мамба вырос в одиночестве. Честный и преданный человек был для него самым большим подарком. Наградой за труд, который он обрел в Сирии, едва не погибнув, был человек. Даже имея 1 000 000 золотых, трудно было найти того, кто прикроет ему спину. Как Бакри, Мохаммад и Джамал, Ахмад тоже был полезным человеком.

Я должен избить его как следует.

Чтобы Черная Мамба доверил ему свою спину, он должен был развить способности этого человека. Техника пыток, которую он планировал, превратилась в применение боли, возвращающей душу. Вскоре послышались крики Ахмада.

"Нет! Как ты собираешься противостоять группе вооруженных ваххабитов с одним только ножом? А как же жители деревни, которые охраняют Идию? Их ты тоже собираешься убить? Нет, ты вернешься на сторону Аллаха еще до того, как это произойдет. Нет, никогда!" испуганно запротестовал Малик.

"Малик, говорит господин Дду-бай-буру-па. Успокойся", - предупредил его Бакри.

Малик не мог оставаться спокойным. Ни один отец не может оставаться спокойным, когда его единственный сын идет на смерть.

"Отец, вся вина лежит на мне. Я лучше умру храбрым в бою, чем буду жить трусом".

"Ахмад, твой противник - группа вооруженных людей. Ты уверен в себе?"

"Да, господин. Мне нужен только мой ханджар. Я не боюсь смерти".

"Ты уверен?"

Вууш-

В тот момент, когда раздался звук воздушной волны, большой кукри громко приземлился между коленями Ахмада.

Треск -

Если бы он приземлился хоть на дюйм вперед, личная часть Ахмада была бы отрезана.

"Ук!"

В страхе Ахмад мог только безучастно смотреть на кукри, воткнутый в пол. Что это было? Он не видел, не слышал и не чувствовал этого.

Его переполнявшая его уверенность в себе уменьшилась, как и его шарики от испуга. Слухи о сэре Дду-бай-буру-па оказались совсем не ложными. Холодный пот струился по его спине. Ахмад вытащил кукри и вежливо протянул его назад обеими руками.

"Ты должен отличать храбрость от смелости. Кукри, который я только что бросил, двигался со скоростью 200 метров в секунду. Пуля штурмовой винтовки летит со скоростью более 800 метров в секунду. Если вы не можете заметить мой летящий кукри, неужели вы думаете, что сможете заметить встречную пулю? Мир велик. Не будь высокомерным из-за небольшого умения. Может быть, ты и считаешь Идию драгоценной, но ты драгоценен для своего отца".

Черная мамба на мгновение задержал свои слова. Его отец, бессмысленно потерявший свою жизнь из-за отравления паратионом, и слеза, стекавшая по его темному лицу во время последнего вдоха, были воспоминанием, которое Черный Мамба никогда не сможет забыть. Это было горе главы семьи, которому пришлось оставить после себя хрупкую жену и маленького сына. Его торжественное лицо было испещрено жалостью.

"Единственная надежда отца - это его сын. Дети - это движущая сила отца, помогающая ему выжить в суровом мире. Можешь ли ты представить себе горе своего отца, потеряв тебя?".

Его баритональный голос сотрясал дом, сложенный из земляных стен. Внутренности Ахмада содрогнулись от холодного взгляда сэра Дду-бай-буру-па. Он забыл о своем старом отце, поглощенный мыслями о спасении Идии.

"Ах!"

Глаза Малика, Бакри и Джамала затуманились.

Он истинный апостол, который любит всех людей.

Он тот, кому я могу доверять и за кем могу следовать.

Сэр Дду-бай-буру-па не апостол, а реинкарнация Бога.

От переполнявших их эмоций у всех троих дрожали ноги. Ахмад вскочил на ноги и преклонил колени.

"Господин Дду-бай-буру-па, пожалуйста, скажите мне, что делать".

"Ахмад, сможешь ли ты прожить один день в заброшенных руинах подземного замка на холме до восхода луны?"

"Господин Дду-бай-буру-па, в том месте находятся гхулы[1] и сила[2]. Люди не могут войти туда. Пожалуйста, простите моего глупого сына", - неистово умолял Малик.

Малик неправильно истолковал ситуацию, решив, что сэр Ду-бай-буру-па наказывает его сына.

"Малик, сэр Дду-бай-буру-па говорит. Не переходи границ", - снова предупредил его Бакри.

"Прости".

Отруганный дьяконом, Малик мог только вздохнуть вслух. Черная Мамба внутренне рассмеялся. Он приказал Бакри распространить слухи о чудовищах в подвале руин замка. Он думал, что это будет полезно для его миссии. Слухи распространились хорошо.

"Ахмад, если ты нападешь на деревню, то непременно умрешь. Ты сказал, что готов умереть за Идию, если понадобится. Если ты войдешь в подвал руин замка, Идия будет жить. Ты умрешь вместо нее?"

"Да, господин. Спасибо. Я с радостью войду в подвал", - без колебаний ответил Ахмад.

"Хорошо. Тогда жди здесь. Когда стемнеет, войди в подвал руин замка".

"Спасибо, господин Дду-бай-буру-па. Я сделаю, как ты просишь". Ахмад опустил голову.

Хе-хе, чертов подлый ублюдок, ты думал, что 18-летнюю девушку легко заполучить?

Черная Мамба зло улыбнулся. Он делал это только из вредности. Изначально он планировал счастливый конец для сирийской версии Кап Суни и Кап Доли.

Из-за своего характера и извращенной гордости Черная Мамба не мог игнорировать тот факт, что влюбленные мужчина и женщина будут разлучены и убиты из-за традиций. Хотя он должен был вернуться на свою станцию и у него была гора работы, которую нужно было завершить дома, он не был бы Донг-банг-буль-пае, если бы проигнорировал несправедливость, которая была прямо перед ним.

Малик был опустошен. С давних пор руины замка были местом, откуда доносились призрачные звуки. Никто не приближался к этому месту. Два месяца назад дьякон Бакри предупредил их, чтобы они не приближались к развалинам замка, так как в подвале живет злой дух.

Почти сразу после этого среди православных христиан распространился ужасный слух.

Это был слух о том, что некий Сила зарубил насмерть двух мухабаратцев после того, как они вошли в подвал руин замка. Слухи превратились в факты, когда мухабарат и шабиха провели широкомасштабные поиски преступника. Арабы верили в мифы из-за древнего политеизма и верили в необычные злые существа.

"Господин Дду-бай-буру-па, пожалуйста, разрешите мне войти в подвал руин замка вместе с моим сыном".

Малик был на пределе своих сил, поскольку его единственная семейная линия вот-вот должна была прерваться.

"Малик, можешь ли ты принять в качестве невестки мусульманскую девушку?"

"Конечно, господин. Идия - умная и добрая девушка. Она слишком хороша для моего сына. Я могу только ждать вашего приказа, господин Дду-бай-буру-па".

"Я - Дду-бай-буру-па. Ничего не случится. Возвращайся в свой дом и жди".

Черная Мамба улыбнулся. Тревожное сердце Малика мгновенно успокоилось. Он только что впервые встретил господина Дду-бай-буру-па, но не сомневался и доверял ему. Резонансные волны были интерференционными полями. Малик, который верил, что Черная Мамба был апостолом, был легко убежден.

"Бакри, отомстил ли ты врагам своего сына?"

"Я утопил предателя и шпиона в озере Майданки, но не смог избавиться от Аксура, члена Шабиhi. Суннитские экстремисты присоединились к движению "Братья-мусульмане". Винтовки были выданы членам Шабиhi, когда в городе Алеппо вспыхнуло несколько беспорядков."

"Где находится дом Аксура?"

"Он находится в деревне Дуракли, через озеро Майданки. Это самый большой дом из красного кирпича в деревне. Он остается дома по выходным. Напасть на него будет трудно, так как он передвигается группой из трех человек после захода солнца".

Характер Черной Мамбы был прямым и радикальным. Единственная арабская традиция, которая ему нравилась, - это кисас, система самопомощи. Не существовало пристрастных и произвольных судебных учреждений. Все члены банды, изнасиловавшие Кан Ён Сук, были освобождены, в то время как он сидел в тюрьме за попытку спасти женщину. Он до сих пор скрипит зубами из-за этого случая.

"Ахмад, как ты думаешь, заслуживает ли жизни ублюдок, похитивший и убивший девятилетнего мальчика?".

"Нет, сэр."

"Ты пойдешь со мной. Я хочу проверить твои навыки".

"Да, сэр!"

Черная Мамба носил дишдашу и гандуру. Он покрыл голову гхутрой и закрепил ее агалом, чтобы скрыть лицо. Это была обычная повседневная одежда в Сирии. Ахмад молча стоял наготове, одетый в такой же костюм. Это были движения того, кто освоил мамлюкские черкесские методы убийства.

"Веди".

"Есть, сэр!"

Озеро Майданки было маленькой и узкой рекой, похожей на ленту. Ширина в самом узком месте едва достигала 600 метров. Ахмад, прибывший на причал, подал негромкий сигнал. Нос лодки, которую он привязал к столбу причала, болтался. Уровень воды понизился по меньшей мере на три метра.

"Ах, как это возможно! Сэр Дду-бай-буру-па, уровень воды понизился".

"Это моя вина".

"Что?"

Ахмад сразу же опустил голову, усомнившись в его словах. Ставить под сомнение слова апостола было большим неуважением. Если апостол сказал, значит, так оно и есть.

Лицо Черной Мамбы скривилось.

Черт, вот будет досада, если вся вода из озера стечет в подземную пещеру. Почему моя судьба так извращена, что я создаю стихийные бедствия, куда бы я ни пошел?

Он был слегка обеспокоен. Более 10 или около того деревень зависели от озера Майданки, чтобы поддерживать свой образ жизни. Если бы озеро высохло, местные жители, выращивающие оливковые и финиковые пальмы, оказались бы в беде. Теперь была еще одна причина для переселения православных христиан.

Ахмад попытался отвязать веревку, прикрепленную к столбу причала, но у него никак не получалось. Крепко привязанный канат, поддерживающий лодку весом более двух тонн, не мог быть развязан силой человека. Не в силах больше смотреть на происходящее, Черная Мамба схватил манильский канат и потащил лодку вверх, ослабляя узел.

"Хух!"

Глаза Ахмада расширились до такой степени, что готовы были выскочить.

"Нет времени".

"Конечно... конечно!"

Ахмад побежал к причальному столбу.

Пощечина -

Лодка, вновь обретя свободу, упала в озеро.

Бум -

Ахмад оттолкнулся от причала и бросил свое тело вниз. Он легко приземлился на неустойчивую лодку в трех метрах ниже.

Хм?

Ахмад замешкался, обернувшись, чтобы посмотреть на причал. Сэра Дду-бай-буру-па там не было.

"Поторопись и гребь".

"Ап!"

Удивленный, Ахмад проглотил глоток воздуха. Сэр Дду-бай-буру-па стоял в тени, как на картинке. Ахмад не видел и не чувствовал его движения. Становилось все труднее сосредоточиться.

Как сказал дьякон, он не человек, а реинкарнация Бога.

Ахмад покачал головой и начал искусно грести. Деревья на берегу озера Майданки были либо оливковыми, либо финиковыми пальмами. Местные жители, пользуясь теплым средиземноморским климатом и обилием воды в озере, занимались выращиванием фруктов.

Плоды оливок, спрятанные между пышными листьями, и финиковые пальмы, слипшиеся, как виноградная гроздь, заставили его вспомнить о течении времени. Плоды были маленькими, как бобы, когда он впервые увидел их после аварии в деревне Гобелака шестого августа.

Через два месяца их размер был равен ширине его большого пальца. Финики были уже слегка красными. К ноябрю руки становились все более оживленными, когда они тянулись за оливками и финиками. Это не было преднамеренным, но он создал большую проблему, пробуравив большую дыру на дне озера.

Ахмад греб молча. Он тоже греб осторожно, боясь помешать сэру Дду-бай-буру-па в его размышлениях.

"Что люди думают об Аксуре?"

"Злой. Он жаден и похотлив. Из четырех деревень, расположенных у середины озера, исчезли все девственницы. У нескольких последователей этот ублюдок также украл их богатства. Долгое время мы хотели избавиться от него, но не делали этого, боясь ответной реакции".

"Хе-хе, небесная сеть широка, и она не пропускает ни одного зла. Во сколько салят?"

Солнце плыло в середине неба. Черная Мамба спросил, глядя на небо.

"Он начнется через 10 минут, господин.

Колокол в деревне будет звонить, чтобы узнать время", - ответил Ахмад, сверившись с часами.

"А сколько минут длится полуденный салат?"

"Они молятся не менее 10 минут".

Он сверился с картой, которую нарисовал для него Бакри. Деревня Дуракли находилась в 500 метрах от озера.

"Времени мало. Подожди в лодке".

Вууш-

Белая линия протянулась между лодкой и причалом. Следующий причал был в 20 метрах. Лодка, принявшая его силу, была отброшена назад. Потрясенный, Ахмад стабилизировал лодку и повернул обратно к причалу. К тому времени от сэра Дду-бай-буру-па не осталось и следа.

"Боже, этот молодой ягненок встретил своего хозяина. Пожалуйста, не дай моим скромным способностям разочаровать хозяина", - искренне молился Ахмад.

Он боялся благословения, которое пришло неожиданно. Он встретил надежного хозяина и сейчас шел спасать женщину, которую любил. Возможно, в прошлой жизни он уже спасал соседей.

[1] Злой дух или демон в мусульманском фольклоре, который, как считается, грабит могилы и питается трупами.

[2] Это талантливые оборотни, часто появляющиеся в женском человеческом облике. Они сбивают с пути путешественников и кочевников, что приводит к их гибели.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2165216>